

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ
ОБРАЗОВАНИЯ)/THEORY AND METHODS OF TEACHING AND UPBRINGING (BY AREAS AND LEVELS OF
EDUCATION)**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.40>

**АКТИВНОСТЬ КОМПОНЕНТА-ЗООНИМА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ КИТАЙСКОГО И
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Научная статья

Лушникова И.Г.^{1*}, Цянь Ц.²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

²Средняя школа №1, район Туншань, Сюйчжоу, Китай

* Корреспондирующий автор (repekira[at]gmail.com)

Аннотация

Данная работа посвящена исследованию зоологических единиц, содержащих компоненты-зоонимы в двух неродственных языках: английском и китайском. В статье анализируется компонентный состав, активность компонента-зоонима, а также производится анализ и сравнение частотности употребления компонента-зоонима, типозависимость между компонентами (вариантная, константно-вариантная, переменная и прочее), окказиональные инварианты, отслеживается варьирование компонентов по синонимии и антонимии. Актуальность данной работы в первую очередь обусловлена тем, что в последнее время изучению фразеологических единиц, содержащих компонент-зооним, уделяется большое внимание. Анализируя достаточное количество работ по данной тематике, можно сделать вывод, что появилось целое направление в этой области. Кроме того, в условиях глобализации задача сравнительно-сопоставительного изучения неродственных языков сохраняет свою актуальность как в процессе преподавания, так и в процессе межкультурной коммуникации. В связи с чем была поставлена цель данного исследования: выявить наиболее активные компоненты-зоонимы во фразеологических единицах английского и китайского языков, провести сравнительный анализ варьирования компонентов и их типозависимость.

Ключевые слова: фразеологические единицы, компонент-зооним, английский язык, китайский язык, активность компонента, варьирование компонента.

ACTIVITY OF THE ZOONYM COMPONENT IN CHINESE AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS

Research article

Lushnikova I.^{1*}, Qian Z.²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

²No. 1 Secondary School, Tongshan District, Xuzhou, China

* Corresponding author (repekira[at]gmail.com)

Abstract

This work is dedicated to the study of zoological units containing zoonym components in two unrelated languages: English and Chinese. The article analyses the component composition, the activity of the zoonym component, as well as analyses and compares the frequency of use of the zoonym compomemt, typodependence between components (variant, constant-variant, variable, etc.), occasional invariants, and traces the variation of components by synonymy and antonymy. The topicality of this work is primarily due to the fact that recently much attention has been paid to the study of phraseological units containing the zoonym component. Analysing a sufficient number of works on this subject, it can be concluded that a whole direction in this field has appeared. Besides, in the conditions of globalisation, the task of comparative study of unrelated languages remains topical both in the process of teaching and in the process of intercultural communication. In this regard, the aim of this study was set: to identify the most active zoonyms compomemts in phraseological units of English and Chinese languages, to conduct a comparative analysis of the variation of components and their typodependence.

Keywords: phraseological units, zoonym component, English, Chinese, component activity, component variation.

Введение

Фразеологические единицы формируются в различные периоды становления языка, их семантический состав, этимология и способ нахождения свидетельств их возникновения, относящийся к тому или иному периоду развития языка — важнейший аспект в изучении этих языковых единиц. Очевидно, что в английском и китайском языках зоометафорические картины мира совпадают не полностью из-за специфичности национальных языковых картин мира. Для заимствованных фразеологических оборотов сам факт заимствования, востребованности, продуктивности номинативной модели говорит о том, насколько фразеологическая единица приживётся и будет развиваться в языке-реципиенте.

Большая группа фразеологических единиц включает в себя зоонимическую лексику. В процессе эволюции языка человек переносит свой образ и характеристики, присущие ему, на окружающих его животных, вследствие чего языковой антропоморфизм является общим законом развития средств номинации в языке. Переводчики и преподаватели сталкиваются с большими трудностями при работе с материалом, содержащим фразеологизмы. В связи с чем представляется актуальным проведение сравнительного анализа фразеологизмов китайского языка и их сравнение с уже известными единицами в английском языке, а также проведение компонентного анализа частотности

их употребления, что может упростить и ускорить процесс выбора материала при изучении языка. Целью данного исследования является анализ фразеологизмов неродственных языков, а также частотный анализ активности и варьирования компонентов, из которых они состоят.

В рамках исследования решались следующие задачи:

1. Провести отбор ФЕ с компонентом-зоонимом в китайском и английском языках.
2. Провести анализ активности компонента-зоонима во ФЕ, рассмотреть типозависимость между компонентами.
3. Рассмотреть частотность употребления компонентов-зоонимов и причины превалирования компонентов.

Новизна работы состоит в том, что впервые проведён сравнительный анализ активности компонента-зоонима во ФЕ двух неродственных языков с точки зрения варьирования компонентов. Практическая ценность заключается в возможности использования результатов исследования в лекционных и практических занятиях по межкультурной коммуникации, истории страны изучаемого языка, с целью формирования языковой и лингвострановедческой компетенций.

Материалом для данного исследования послужили 392 ФЕ английского языка и 206 ФЕ китайского языка, выбранных путём сплошной выборки из одно- и двуязычных фразеологических словарей, исходя из структурного признака, отбор ФЕ был проведён по компоненту-зоониму.

Таблица 1 - Активность компонента-зоонима во ФЕ английского языка, распределение компонента-зоонима дикие/домашние животные

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.40.1>

№ п.п	компонент-зооним	Количество ФЕ
1	cat	47
2	dog	42
3	bird	34
4	horse	29
5	fish	22
6	chicken	10
7	pig	15
8	duck	13
9	wolf	13
10	cock	9
11	rat	8
12	lion	8
13	monkey	8
14	cow	7
15	ape	7
16	goose	7
17	snake	7
18	bandicoot	5
19	bee	5
20	fly	5
21	calf	4
22	donkey	4
23	fox	4
24	lamb	4
25	mouse	4
26	owl	4
27	peacock	4
27	peacock	4
28	worm	4
29	rabbit	4
30	bug	3
31	frog	3
32	ox/bull	3
33	turkey	3

№ п.п	компонент-зооним	Количество ФЕ
34	bat	2
35	bear	2
36	cricket	2
37	dove	2
38	hound	2
39	kitten	2
40	lizard	2
41	mare	2
42	oyster	2
43	sheep	2
44	snail	2
45	badger	1
46	beaver	1
47	butterfly	1
48	camel	1
49	cattle	1
50	crocodile	1
51	crab	1
52	cuckoo	1
53	elephant	1
54	eagle	1
55	eel	1
56	lark	1
57	hog	1
58	pigeon	1
59	hen	1
60	hornets	1
61	scorpion	1
62	stag	1
63	tiger	1
64	watchdog	1
65	whale	1
Итого:		392

Из отобранных 206 ФЕ китайского языка с компонентом-зоонимом, содержащих наименования 29 животных, из домашних животных встречается всего 7 (корова 12, лошадь 35, курица 12, собака 13, кот 7, овца 1, птица 1, баран 1), а компонент-зооним дикие животные 19 (тигр 26, рыба 12, мышь 8, волк 9, змея 6, заяц 4, обезьяна 2 и пр.). Кроме того, присутствуют мифические животные (дракон 22, цилинь/единорог 10, феникс 6). В английском языке ФЕ с компонентом-зоонимом мифические животные нами не найдены, в связи с чем данная категория там отсутствует.

Таблица 2 - Активность компонента-зоонима во ФЕ китайского языка, распределение компонента-зоонима дикие/домашние/мифические животные

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.40.2>

№ п.п	компонент-зооним	Количество ФЕ
1	лошадь	35
2	тигр	26
3	дракон	22
4	собака	13
5	корова	12
6	курица	12
7	рыба	12

№ п.п	компонент-зооним	Количество ФЕ
8	цилин	10
9	волк	9
10	змея	6
11	мышь	8
12	кот	7
13	феникс	6
14	черепаха	4
15	заяц	4
16	птица	3
17	баран\овца	3
18	лиса	2
19	обезьяна	2
20	беркут\орел	1
21	богомол	1
22	воробей	1
23	ворон	1
24	лебедь	1
25	лягушка	1
26	муравей	1
27	олень	1
28	осел	1
29	шакал	1
Итого:		206

Анализируя данные из таблиц, можно сделать следующие выводы: во ФЕ активность компонента-зоонима, представляющего одомашненных человеком животных, встречается реже, чем диких.

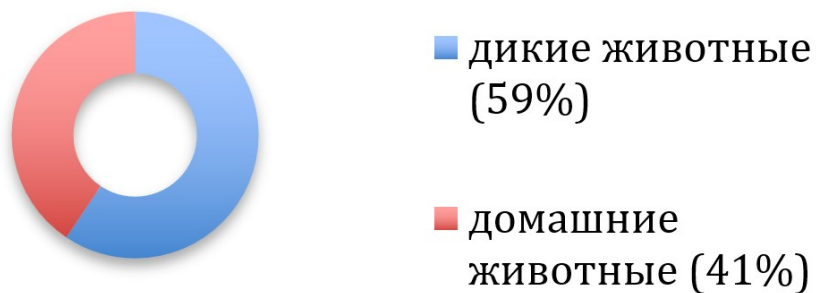

Рисунок 1 - Активность компонента-зоонима во ФЕ английского языка дикие (28)\домашние (41) животные
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.40.3>

Рисунок 2 - Активность компонента-зоонима во ФЕ китайского языка дикие (22)\домашние (7) \мифические (3) животные

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.40.4>

Сравнительная активность компонента-зоонима во ФЕ английского и китайского языков представлена в Таблице 3.

Таблица 3 - Сравнительная активность компонента-зоонима во ФЕ английского и китайского языков

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.40.5>

	Английский язык			Китайский язык		
	ФЕ	%	n	ФЕ	%	n
ФЕ с наиболее фразеологически активными компонентами-зоонимами	кошка	12	47	лошадь	18	35
	собака	11	42	тигр	14	26
	птица	9	34	дракон	12	22
	лошадь	7	29	собака	7	13
	рыба	6	22	корова	6	12
	курица/петух	5	20	курица	6	12
	свинья	4	15	рыба	6	12
	утка	3	13	волк	5	9
	волк	2	9	мышь	4	8
	крыса	2	8	цилин	5	10
ФЕ со средней частотностью употребления компонента-зоонима	пчела	1	5	заяц	2	4
	жук/букашка	менее 1	3	змея	3	6
	осел	менее 1	4	птица	2	3
	лиса	менее 1	4	феникс	2	3
	лягушка	менее 1	4	баран	2	3
	сова	менее 1	4	кот	3	7
	павлин	менее 1	4	черепаха и т.д.	2	4
	заяц	менее 1	4			
ФЕ с наименее фразеологически активным компонентом-зоонимом	мышь и т.д.	менее 1	4	обезьяна	менее 1	2
	бобр	менее 1	1	лиса	менее 1	1
	бабочка	менее 1	1	олень	менее 1	2
	верблюд	менее 1	1	богомол	менее 1	1
	кукушка	менее 1	1	шакал	менее 1	1
	краб и т.д.	менее 1	1	беркут	менее 1	1
				муравей	менее 1	1
				лягушка и т.д.	менее 1	1

Можно сделать вывод, что в английском языке максимальная фразеологическая активность свойственна компонентам-зоонимам, называющим домашних животных. Близость домашних животных, по всей видимости, — это культурологические и экстралингвистические факторы, влияющие на подобного рода распределения.

В китайском языке для ФЕ с компонентом-зоонимом отмечается другое распределение: максимальная фразеологическая активность свойственна как компонентам-зоонимам, называющим домашних животных, так и компонентам-зоонимам дикие животные, а также присутствуют компоненты-зоонимы, которых нет в английском языке — мифические животные, такие как дракон, феникс, цилинь (единорог). Подобного рода распределение можно объяснить этимологией и сложившейся исторической традицией использования китайских ФЕ. Значительная часть всех китайских фразеологизмов вошла в язык из легенд, стихов, притч и четырёх классических романов, т.н. «Четыре великих творения», в хронологическом порядке: роман «Троецарствие», «Речные заводы», «Путешествие на Запад», «Сон в красном тереме», которые полны изречениями чэньюй, употребляемых китайцами в повседневной жизни по сей день [6, С. 99].

Таким образом, наиболее фразеологически активные компоненты-зоонимы в английском языке — это кошка, собака, птица, лошадь, в китайском наиболее активные компоненты-зоонимы — это лошадь, тигр, дракон. ФЕ китайского языка с компонентом-зоонимом «кот» встречаются на порядок реже, найдено всего 7, в отличие от английского, где их больше всего — 47. Предполагается, что подобный феномен можно объяснить экстралингвистическими факторами, поскольку кошки нет в китайском зодиакальном цикле, кроме того ФЕ китайского языка, связанных с бытовыми темами, созданных простым народом, меньше, чем в английском языке. Большую часть ФЕ китайского языка составляют единицы, относящиеся к войнам, стратегиям, общественной морали. Возможное объяснение: в английской традиции ФЕ в основном создавались в народе как обиходные выражения, в меньшей степени заимствованные из литературных и библейских источников. Большая часть китайских ФЕ, как было упомянуто выше, взята из исторических анналов, например из историй, которые придумывали советники при императорских дворах, для того чтобы убедить правителя, обосновать правильность принятия политического решения.

Помимо этого, во фразеологизмах двух неродственных языков присутствуют компоненты-зоонимы в эндемических зоометафорах, для английского языка: бандикут, крокодил, омар/лобстер/устрица/краб, ящерица; для китайского языка — мифические животные: дракон, феникс, цилинь.

Частотность употребления компонента-зоонима

Рассмотрим частотность каждого фразеологического компонента-зоонима во ФЕ английского языка:

1. ФЕ с наиболее фразеологически активными компонентами-зоонимами: кошка (47, 12%) «*the cat is out of the bag*» — «тайное стало явным»; собака (42, 11%) «*the black dog is on one's back*» — «хандрить»; птица (34, 9%) «*a little bird told/whispered to me*» — «сорока на хвосте принесла, слухами земля полнится»; рыба (22, 6%) «*the best fish are near the bottom*» — «лучшая рыба у самого дна, всё лучшее нелегко даётся»; курица/петух (20, 5%) «*a hen party/night*» — «девичник»; свинья (15, 4%) «*stare like a stuck pig*» — «вытаращить глаза от удивления»; утка (13, 3%) «*a decoy duck*» — «приманка, ловушка»; волк (13, 3%) «*have a wolf by the ears*» — «не иметь путей к отступлению, быть в безвыходном положении»; крыса (8, 2%) «*the rat race*» — «крысиные бега\бесконечная, обречённая на провал погоня за ч.л.» и т.д.

2. ФЕ со средней частотностью употребления компонента-зоонима: пчела (5, 1%) «*The bee's knees (informal)*» — «Наилучший, желанный»; букашка (3, менее 1%) «*bug someone (informal)*» — «надоедать»; осел (4, 1%) «*up goes the donkey*» — «затраты окупятся, дело пойдёт»; лиса (4) «*as cunning/sly as a fox*» — «хитрый как лис»; лягушка (4) «*a big frog in a little\small pond\puddle\ a little/small frog in a big pond*» — «местный заправила, туз\мелкая сошка среди тузов»; сова (4) «*night owl*» — «ночной гуляка»; павлин (4) «*as gaudy as a peacock*» — «разодетый в пух и прах»; заяц (4) «*breed like rabbits*» — «плодится как кролики»; мышь (4) «*the mouse that has but one hole is quickly taken*» — «легко попадает та мышь, у которой только одна нора, не следует ставить всё на одну карту» и т.д.

3. ФЕ с наименее фразеологически активным компонентом-зоонимом, такие как: барсук (1, менее 1%) «*to badger someone*» — «изводить кого-либо»; бобр (1) «*an eager beaver*» — «трудолюбив и полон энтузиазма»; бабочка (1) «*have butterflies in one's stomach*» — «чувствовать бабочек в животе\быть счастливым»; верблюд (1) «*it is easier for a camel to go\pass through the eye of a needle than... (than for a rich man to enter into the kingdom of God)*» — «легче верблюда пройти через игольное ушко, чем...»; кукушка (1) «*a cuckoo in the nest*» — «кукушка в чужом гнезде, нежеланный гость»; краб (1) «*catch the crab*» — «поймать леща»; и т.д.

Как было упомянуто выше, в английском языке максимальная фразеологическая активность свойственна компонентам-зоонимам, называющим домашних животных. Культурологические и экстралингвистические факторы, влияющие на подобного рода распределения — близость домашних животных к человеку. Для китайского языка складывается другая ситуация. Максимальная фразеологическая активность свойственна как компонентам-зоонимам, называющим домашних животных, так и компонентам-зоонимам дикие животные, а также присутствуют мифические животные, такие как дракон, феникс, цилинь, такие дикие животные, которых нет во ФЕ английского языка:

1. ФЕ с наиболее фразеологически активными компонентами-зоонимами: лошадь (35), тигр (26), дракон (18), собака (13), курица (12), рыба (12), волк (9) и т.д.

2. ФЕ со средней частотностью употребления компонента-зоонима: мышь (8), заяц (4), змея (6), птица (3), баран (3), кот (4) и т.д.

3. ФЕ с наименее фразеологически активным компонентом-зоонимом: обезьяна (2), лиса (1), олень (2), богомол (1), шакал (1), беркут (1), муравей (1), лягушка (1) и т.д.

Подобного рода распределение можно объяснить этимологией и сложившейся исторической традицией использования китайских ФЕ [3]. Как видно, наиболее фразеологически активные зоонимы в английском языке — это кошка, собака, птица, лошадь, в китайском наиболее активные зоонимы — это лошадь, тигр, дракон.

Объяснить подобные различия можно с точки зрения этимологии ФЕ английского и китайского языков и различия культурологических и экстралингвистических факторов. Пр.: «*as bold/brave as a lion*» — «храбрый как лев» знач.: обладать огромной силой, быть могущественным, усмирить страсти, победить свои чувства, здесь наблюдается частичное метафорическое переосмысление; в китайском языке можно найти подобный фразеологизм, но с компонентами-зоонимами тигр и дракон: 降龙伏虎 [xiánglóngfúhǔ] «укрощать драконов и усмирять тигров» [5], [6], здесь наблюдается сложное переосмысление с промежуточным звеном — мифические животные, символизирующие мощь, могущество.

Типозависимость между компонентами

Один из важнейших системообразующих факторов в сфере фразеологии является инвариантность компонентных связей. Как показал анализ и в китайском, и в английском языках присутствуют:

- вариантная зависимость компонентов, *whip the cat* — повесить нос, сожалеть о неоправданном; *cat-whipper* — нытик; 蚍蜉撼大树 蚍蜉撼大木 — муравей думает раскачать большое дерево, в знач.: не соразмерять своих сил; браться за дело не по плечу;

- константно-вариантная зависимость компонентов, где одни компоненты являются константой, другие могут варьировать: *as tired as a dog/ dog tired* — устать как собака; 龙腾虎跃 дракон взлетает, тигр прыгает\ 龙吟虎啸 свист дракона и рёв тигра, знач.: живо и весело, предвестники дождя и ветра, так же о звонком, громком голосе;

- константно-вариантно-переменная зависимость компонентов, допускающая включение в свой состав переменных элементов: *cock (cock up/prick up) one's ears* — насторожиться, поднять уши (о животном); 兔死狗烹/狡兔死, 良狗烹/狡兔死, 走狗烹, когда заяц убит, из собаки [теперь уже не нужной] варят похлёбку, «мавр сделал своё дело, мавр может уйти», «сжечь за собой мосты», знач.: устранять, уничтожать за ненадобностью, забыть былые заслуги;

- константно-переменная зависимость компонентов: *every bird likes its own nest (ulu thinks his own nest best)* — всяк кулик своё болото хвалит; 龙潭虎穴/ 出龙潭, 又入虎穴, пучина дракона и логово тигра, в знач.: смертельно опасное место; 才出狼窝, 又入虎口 только убежал от волка, но попал в пасть тигра, «из огня да в полымя», «от волка бежал, на медведя попал», знач.: попасть из одной беды в другую;

- вариантная зависимость компонентов: *goose bumps/pimples* — гусиная кожа (прыщи); 蚍蜉撼大树 蚍蜉撼大木 — муравей думает раскачать большое дерево, в знач.: не соразмерять своих сил; браться за дело не по плечу, но только как синонимичная замена сущ. дерево (树 и 木 синонимы). Или ещё пример: 龙盘虎踞\ 龙蟠虎踞 дракон свился в клубок, тигр присел на задние лапы, знач.: стратегически важный пункт; непроходимый, неприступный, здесь фонетическая подмена иероглифов через созвучную фонограмму Пань Лун [蟠龙, 又作盘龙], используется для записи созвучных, близких или различающихся по значению слов, происходит из протописма, передающего идеи пиктограммами [6, С. 11].

Как в китайском, так и в английском языках существуют фразеологические антонимы: *eat like a bird* — клевать как птичка, есть очень мало (жарг.); *eat like a wolf* — есть как волк; 画龙点睛 нарисовав дракона, пририсовать ему зрачки, подчёркивать суть, добавить решающий штрих; 画蛇添足 (букв. «рисую змею дорисовать ноги») — знач.: абсолютно излишнее, «пятое колесо у телеги».

Варьирование компонентов-зоонимов во ФЕ английского и китайского языков присутствует по синонимии:

1. Полностью синонимичные ФЕ, например: *as strong/healthy as a bull/ox* - 壮如公牛 — сильный, как бык; *a wolf in sheep's clothing* - 披着羊皮的狼 — досл.: волк в овечьей шкуре.

2. Близкие характеристики, одинаковая образность, которая передаётся одними и теми же животными: *as blind as a bat* — 鼠目寸光 досл.: глаза мыши видят не дальше одного цуня, «слепой как крот»; *horses' jaws don't match cows' heads* — 牛头不对马嘴 (здесь также присутствует распространённый в китайском языке стилистический прием-антитеза), досл.: бычья голова не для лошадиного рта, «не из той оперы; ни к селу, ни к городу»; *to cover one's head and sneak away like a rat* - 抱头鼠窜, досл.: обхватить голову и убежать как мыши, «давать стрекача; давать дёру».

3. Отдалено похожие характеристики, которые передаются животными, обозначающие одни и те же понятия, например: *with the head of a buck and the eyes of a rat* — 獐头鼠目, голова безрогого оленя и крысиные глаза, «вид отъявленного пройдохи»; *chicken-headed*; *as timid as a mouse* — 胆小如鼠 «заячья душа», досл.: трусливый как мышь.

4. Похожие по характеристикам компоненты-зоонимы, ФЕ различные по семантике и стилистическому строению, например: *have (hold) a wolf by the ears* — 骑虎难下 если скачешь верхом на тигре — слезть трудно, в знач.: отрезать себе путь к отступлению.

Возникновение подобных варьирований синонимичных компонентов и характеристик можно объяснить следующими факторами: заимствования в процессе культурного, межэтнического и экономического обмена, калькирование, а также общность мышления носителей двух неродственных языков, частичного совпадения языковой картины мира, образного восприятия действительности. Приведём пример: в китайском языке, как и в русском есть зоометафора заимствованная из английского: *dark horse* — тёмная лошадка/непредсказуемый победитель на спортивных соревнованиях или политической гонке, 黑马 — досл.: тёмная лошадка, обр.: неожиданный победитель (зоометафора вошла в китайский язык после выхода романа британского политика и государственного деятеля XIX века Бенджамина Дизраэли «Молодой герцог» (1831)).

Как показал анализ собранного материала перевод ФЕ затруднителен, но возможен подбор эквивалентов, способствующий образованию новых, построенных по аналогии ФЕ, например: *a crafty rabbith as three burrows* — 狡兔三窟 – досл.: у хитрого зайца три норы, «хитрый заяц три норки имеет». Образность может строиться как с помощью разных, но близких по значению компонентов-зоонимов: лошадь — бык, волк — тигр, лев — волк, гусь — курица, свинья — кролик — мышь: *a guinea pig* — подопытный кролик — 白老鼠(小白鼠), досл.: белая мышь, знач.: подопытная мышь; утка — рыба: *take to smth. like a duck to water* — как рыба в воде; охотно взяться за ч.л. — 如鱼得水, досл.: как рыба в воде.

Из приведённых примеров видно, что зооним во ФЕ очень трудно подвергнуть эллипсису, поскольку на нем строится образность и оценочность, в редких случаях он может быть заменён компонентом из той же лексико-тематической группы, например: *crows do not pick crow's eyes out/hawks will not pick hawk's eyes out* — ворон ворону глаз не выколет, *like a bull/cow in a china shop* — как слон в посудной лавке.

Опираясь на языковую картину мира людей, говорящих на языке, можно определить какими коннотациями обладают исследуемые ФЕ с компонентами-зоонимами. Однако нельзя брать наугад кажущийся подходящим фразеологизм, предлагаемый словарями, например всем хорошо известный чэньюй «крадущийся тигр, затаившийся дракон» 藏龙卧虎, рекомендуется аккуратно подбирать аналог при переводе данного чэньюй, есть случаи перевода (материал Википедии) — в тихом омуте черти водятся (английский аналог: *beware of a silent dog and still water*), в данном переводе присутствует нейтральная или даже отрицательная коннотация. Но данный чэньюй имеет ещё и другое значение, которое для носителей языка будет первостепенным: не выявленный гений, скрытый талант, нереализованные возможности, скрытый потенциал (положительная коннотация), что не совпадает с подобранными в общедоступном переводе фразеологизмами русского и английского языков.

Заключение

Приведённый в статье анализ показывает, что возникновение и заимствование фразеологизмов с компонентами-зоонимами следует определённым, характерным для лингвокультуры языка-реципиента, моделям. Модели эти строятся по правилам формирования окказиональных инвариантов и неологизмов, характерных той или иной культурной концепции языкового сообщества. Многие фразеологизмы легко меняют свою лексико-грамматическую структуру, семантические параметры являются доминирующими, даже если совпадают остальные параметры, такие как грамматические, стилистические характеристики, компонентный состав, внутренняя форма.

Фразеологические изречения, содержащие компоненты-зоонимы — это не только зеркало культуры той или иной страны, это источник сведений о быте, характере носителей языка, их взгляда на жизнь. Человек наделяет зоонимы эмоциями и чертами, схожими с чертами людей. ФЕ с компонентом-зоонимом обладают национальной и лингвокультурной спецификой. В различных языках коннотации одного и того же зоонима могут отличаться, показывая тем самым языковую картину мира народа, говорящего на этом языке.

Сопоставление стилистических и экспрессивных характеристик неродственных языков представляет трудности из-за слабой разработанности данного направления. В связи с чем данная работа может послужить базой для исследований в области сопоставительного анализа и изучения закономерностей фразеологического фонда неродственных языков.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.40.6>

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.40.6>

Список литературы / References

1. Виноградов В.В. Основные понятия фразеологии / В.В. Виноградов. — Ленинград, 1946. — 363 с.
2. Виноградов В.В. Понятия русской фразеологии / В.В. Виноградов. — Москва : Наука, 1989. — 173 с.
3. Круглов В.В. Китай: история и современность. Учебное пособие по лингвострановедению. В 2 ч / В.В. Круглов, А.А. Сергеева. — Москва : Издательский дом ВКН, 2020. — 170 с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. — Москва : Феникс, 1996 — 381 с.
5. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В.Ф. Щичко. — Москва : Восточная книга, 2012. — 224 с.
6. Щичко В.Ф. Курс лекций по истории китайского языка / В.Ф. Щичко, Л.А. Радиус, Л.Г. Абрахимов. — Москва : Издательство ВКН, 2017. — 192 с.
7. 马国凡. 成语简论 / 马国凡. — 沈阳, 1959. — 1578 页.
8. Кунин А.В. Большой Англо-русский фразеологический словарь: Около 20000 фразеологических единиц / А.В. Кунин. — Москва : Живой язык, 2005. — 944 с.
9. Сюй Ч. Толковый словарь китайских идиом. «Сычуанской лексикографическое издательство»: Около 3500 распространённых китайских идиом / Ч. Сюй. — Москва : Шанс, 2022. — 679 с.
10. Seidl J. Oxford Pocket English Idioms / J. Seidl, W. McMordie. — Oxford University Pres, 1990. — 317 p.

11. 汉语成语大辞典。 — 上海辞书出版社, 2007 年。 — 1249 页。
12. Большой Китайско-русский словарь БКРС. — URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 28.07.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vinogradov V.V. Osnovnye ponjatija frazeologii [Basic concepts of phraseology] / V.V. Vinogradov. — Leningrad, 1946. — 363 p. [in Russian]
2. Vinogradov V.V. Ponjatija russkoj frazeologii [Concepts of Russian phraseology] / V.V. Vinogradov. — Moscow : Nauka, 1989. — 173 p. [in Russian]
3. Kruglov V.V. Kitaj: istorija i sovremennost'. Uchebnoe posobie po lingvostranovedeniju. V 2 ch [China: history and modernity. A textbook on linguistic and foreign studies. 2 parts] / V.V. Kruglov, A.A. Sergeeva. — Moscow : VKN Publishing House, 2020. — 170 p. [in Russian]
4. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka [Course of phraseology of modern English] / A.V. Kunin. — Moscow : Feniks, 1996 — 381 p. [in Russian]
5. Shhichko V.F. Kitajskij jazyk. Teorija i praktika perevoda [Chinese. Theory and practice of translation] / V.F. Shhichko. — Moscow : Eastern Book, 2012. — 224 p. [in Russian]
6. Shhichko V.F. Kurs lekcij po istorii kitajskogo jazyka [Course of lectures on the history of the Chinese language] / V.F. Shhichko, L.A. Radius, L.G. Abrahimov. — Moscow : VKN Publishing House, 2017. — 192 p. [in Russian]
7. Ma G. Chéng yǔ jiǎn lùn [A Brief Discussion on Idioms] / G. Ma. — Shenyang, 1959. — 1578 p. [in Chinese]
8. Kunin A.V. Bol'shoj Anglo-russkij frazeologičeskij slovar': Okolo 20000 frazeologičeskikh edinic [Large English-Russian Phraseological Dictionary: About 20,000 phraseological units] / A.V. Kunin. — Moscow : Live Language, 2005. — 944 p. [in Russian]
9. Xu Ch. Tolkovyj slovar' kitajskih idiom. «Sychuanskoj leksikografičeskoe izdatel'stvo»: Okolo 3500 rasprostranjonnyh kitajskih idiom [Explanatory dictionary of Chinese idioms. "Sichuan Lexicographic Publishing House": About 3500 common Chinese idioms] / Ch. Xu. — Moscow : Shans, 2022. — 679 p. [in Russian]
10. Seidl J. Oxford Pocket English Idioms / J. Seidl, W. McMordie. — Oxford University Pres, 1990. — 317 p.
11. Hànyǔ chéngyǔ dà cídiǎn [Dictionary of Chinese Idioms]. — Shanghai Dictionary Publishing House, 2007. — 1249 p. [in Chinese]
12. Bol'shoj Kitajsko-russkij slovar' BKRS [Big Chinese-Russian Dictionary BCRS]. — URL: <https://bkrs.info/> (accessed: 28.07.2024). [in Russian]